

16(230) июль 2026

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ У ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА СОХРАНЯЕТСЯ, НО БАЛАНСИРОВАТЬ ЕГО СТАНОВИТСЯ СЛОЖНЕЕ

Соколов И.А., к.э.н., в.н.с. научного направления «Макроэкономика и финансы»
Института Гайдара; в.н.с. Института исследований социально-экономических
трансформаций и финансовой политики Финансового университета при Правительстве РФ

Краткосрочная устойчивость федерального бюджета не вызывает вопросов, даже несмотря на довольно значительный текущий дефицит и приостановку в июле 2026 г. в привлечении долгового финансирования. В то же время риски недополучения нефтегазовых доходов увеличиваются, волатильность в динамике сырьевых поступлений нарастает, а геополитическая неопределенность сохраняется. Все эти обстоятельства способны заметно осложнить как выполнение бюджета текущего года, так и процесс составления федерального бюджета на предстоящий год.

Несмотря на довольно внушительный объем дефицита (табл. 1), итоги исполнения федерального бюджета за первое полугодие 2026 г. хотя и не выглядят критичными, однако выявили ряд наметившихся тенденций, которые могут существенно осложнить процесс балансировки федерального бюджета уже на следующий год.

Таблица 1

Исполнение федерального бюджета: текущее состояние и динамика

	2026 г. (закон в исходной редакции)		Исполнение за январь-июнь 2026 г.		Исполнение за январь-июнь 2025 г.		Отклонение, г/г	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% от годовых параметров, план	млрд руб.	% от годовых параметров, факт	млрд руб.	%
Доходы, в том числе:	40 283	17,1	18 622	46,2	17 594	47,2	1 028	5,8
- нефтегазовые доходы	8 918	3,8	3 661	41,1	4 735	55,9	-1 074	-22,7
Справочно: базовый объем нефтегазовых доходов	8 957	3,8	3 825	42,7	4 487	53,5	-662	-14,8
- нефтегазовые доходы	31 365	13,3	14 961	47,7	12 860	44,6	2 101	16,3
Расходы	44 069	18,7	24 353	55,3	20 981	48,9	3 372	16,1
Дефицит	-3 786	-1,6	-5 731	151,4	-3 387	60,2	-2 344	69,2

Источники: Минфин России, Росстат, расчеты автора.

Мониторинг экономической ситуации в России

За первое полугодие объем доходов федерального бюджета выполнен чуть более чем на 46% от годовых значений. Нефтегазовые поступления составили 3,7 трлн руб., что более чем на 22% ниже уровня соответствующего периода прошлого года и около 41% от запланированного на год уровня. Помимо того, поступления нефтегазовых доходов не превысили рассчитанный согласно бюджетному правилу их базовый объем, что привело к необходимости задействовать ликвидные резервы Фонда национального благосостояния в объеме 370 млрд руб.

Причины недополучения нефтегазовых доходов, характерные для 2025 г., в виде более низких цен на нефть и сильного рубля, чем ожидалось при составлении проекта бюджета, в 2026 г. лишь частично сохранили свое влияние. Напомним, что федеральный бюджет на 2026 г. был сформирован исходя из оценок среднегодовой цены нефти марки Urals в 59 долл./барр. и курса рубля в 92,2 руб./долл. По итогам первого полугодия средняя цена на российскую нефть выросла до 68 долл./барр. вследствие как начавшего с конца февраля военного конфликта США с Ираном и блокировки Ормузского пролива, через который осуществлялось до 20% мировых поставок нефти и 30% объема сжиженного природного газа, так и повреждения инфраструктуры по добыче и переработке углеводородов в ряде стран Ближнего Востока. Эти факторы привели к скачку цен на энергоносители и существенно усложнили логистику уже добытых ресурсов в данном регионе.

Однако бюджетный эффект от более высоких, чем ожидалось, цен на российскую нефть оказался недостаточным, чтобы компенсировать для федерального бюджета воздействие крепкого рубля (средний за полугодие валютный курс составил 76,4 руб./долл.). С учетом наблюдаемой в последние годы динамики курса национальной валюты можно утверждать, что ранее действовавший эффект девальвационного механизма в части сглаживания внешних ценовых шоков на динамику доходов от углеводородного сырья не только ослаб, но и в отдельные месяцы, напротив, усиливал влияние ценовой волатильности (ценовые и курсовые изменения стали однонаправленными: например, снижение в мае-июне цен на российскую нефть на фоне укрепления рубля).

Поступления ненефтегазовых доходов федерального бюджета за первое полугодие 2026 г. достигли почти 15 трлн руб., что на 16% выше аналогичного периода прошлого года и эквивалентно 48% годового плана. Однако стабильно растущая динамика ненефтегазовых поступлений в последние годы стала возможной не столько по причине устойчивого экономического роста, сколько в силу последовательного увеличения ставок по ключевым налогам (НДФЛ, налог на прибыль, НДС) и превышения уровня инфляции показателей, заложенных в законе о федеральном бюджете (например, для 2026 г. в законе заложен годовой темп инфляции в 4,0%, в то время как в июне 2026 г. он составил 6,0%).

Ключевым драйвером роста ненефтегазовых поступлений в текущем году является НДС, важнейшими новациями в регулировании которого стали повышение ставки с 20% до 22% и снижение порога включения в НДС-оборот для большинства видов деятельности микробизнеса с 60 млн до 20 млн руб. годовой выручки. За первое полугодие был собран НДС в объеме 8,6 трлн руб., что составляет 49% годового ориентира (17,5 трлн руб.). Однако с учетом определенной вероятности вхождения российской экономики в зону рецессии во второй половине года и продолжающегося

Запас прочности у федерального бюджета сохраняется

снижения общей маржинальности ведения бизнеса выход на запланированный уровень поступлений от НДС возможен только вследствие инфляционного фактора, в противном же случае недополучение НДС, по нашим оценкам, составит по итогам года от 0,6 трлн до 0,8 трлн руб.

Ожидания по годовым доходам от налога на прибыль и НДС в федеральный бюджет в объеме 3,9 и 1,1 трлн руб. соответственно также могут оказаться несколько завышенными, так как по состоянию на 1 июля план исполнен на 53% и 13% соответственно.

Следует учитывать ущерб национальному топливному сектору, связанный с ударами по предприятиям нефтепереработки, что, кроме прочего, стало серьезным проинфляционным фактором. Однако для доходов федерального бюджета сокращение нефтепереработки при условии, что экспортные цены на российскую нефть остаются выше внутренних, может означать снижение объема акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку, который запланирован на 2026 г. в размере -2,7 трлн руб. Другими словами, в силу действия механизма демпфера (обратного акциза) Минфин России может «сэкономить» часть запланированного в бюджете объема компенсации нефтепереработчикам из-за снижения объема производимых ими нефтепродуктов.

Еще одной «новацией» 2026 г. стала заявленная рядом российских бизнесменов инициатива о пожертвовании части своего состояния на нужды государства. На начало июня федеральный бюджет получил порядка 232 млрд руб. безвозмездных платежей в казну от негосударственных организаций. Следует заметить, что подобная инициатива возникла в период активного обсуждения возможности повторного применения налога на сверхприбыль, полученную в предыдущий период (либо за 2025 г., либо за ряд лет, но до конкретных ориентиров дело не дошло).

Переходя к расходной части федерального бюджета, можно отметить более высокую ритмичность финансирования, нежели в предыдущие годы: по итогам первого полугодия 2026 г. расходы федерального бюджета составили более 24 трлн руб., или 55% годового утвержденного объема, притом что кассовое исполнение за аналогичный период 2024 г. было на уровне 49% (табл. 1). Ускоренная динамика освоения средств, по разъяснениям Минфина России, связана в основном с активным авансированием государственных контрактов в первые месяцы года, однако подобная тактика бюджетного финансирования в 2023–2025 гг. означала превышение запланированного в исходной версии закона о бюджете объема расходов на величину от 1,5 трлн до 3,5 трлн руб. в номинальном выражении по итогам года.

С учетом закрытия информации о текущем исполнении расходов в разрезе функциональных разделов, целевых статей и видов трат можно отметить, что по состоянию на 25 июля 2026 г. уточненный план по расходам, согласно сервису «Электронный бюджет», увеличен до 45,14 трлн руб., т.е. практически на 1,1 трлн руб. по сравнению с исходной версией закона о федеральном бюджете.

Более того, в качестве источника финансирования дополнительных бюджетных трат определен внутренний долг, а для повышения ритмичности привлечения Минфином России заемных средств Госдума приняла временное изменение (действует до конца года) в бюджетное законодательство (п. 24 ст. 5 Федерального закона от 26.06.2026 № 195-ФЗ), позволяющее Правительству РФ без внесения изменений в закон о бюджете принимать

решения об увеличении объема источников внутреннего финансирования дефицита федерального бюджета в пределах остатков средств на едином казначейском счете. Другими словами, Минфин России получил право без согласования с парламентом осуществлять заимствования сверх установленного законом о бюджете потолка внутреннего долга, при этом дополнительные заимствования ограничены размером остатков на едином казначейском счете, что на начало июля эквивалентно 5–6 трлн руб. Хотя данная мера носит временный и преимущественно технический характер, она потенциально способна удвоить объем привлекаемых Минфином России с рынка чистых (без учета погашения) заимствований (исходно запланировано привлечь нетто-заимствований в объеме 4–4,5 трлн руб.) и тем самым еще больше увеличить нагрузку на бюджет в силу постоянно растущих процентных платежей, не говоря уже о риске дальнейшего вытеснения частных инвестиций (капитал перетекает в гособлигации, отвлекаясь от реального сектора) и воздействии на инфляцию. Поэтому крайне важно, как и в каких масштабах Минфин России в итоге воспользуется данным правом. Тем не менее уже ясно, что появился дополнительный фактор неопределенности для Центробанка России.

Также следует отметить, что положенное в основу параметров бюджета требование о соблюдении его первичного структурного баланса вновь не выполняется из-за пересмотра объема расходов в большую сторону без эквивалентного прироста доходных источников. По сути, это выглядит как очередное отступление от бюджетного правила, что в конечном счете серьезно девальвирует его практическую полезность.

По итогам 6 месяцев 2026 г. дефицит федерального бюджета составил 5,7 трлн руб. при утвержденном годовом объеме 3,8 трлн руб. В последние месяцы благодаря повышению цен на нефть удалось остановить рост размеров дефицита, но опережающая динамика расходов бюджета при ослаблении контроля за величиной заимствований может привести к новому витку роста отрицательного бюджетного сальдо уже осенью. И хотя запас прочности у бюджета по-прежнему имеется, по нашим оценкам, годовой дефицит может еще больше увеличиться, и его конечная величина будет сильно зависеть от динамики нефтегазовых доходов во второй половине года. ▲